

УДК 331.108

DOI 10.24412/2412-8139-2024-2-70-79

**Трансформация сферы социально-трудовых отношений в условиях формирования
гиг-экономики**

Ирина Евгеньевна Илякова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и финансов
Российский государственный университет социальных технологий
Москва, Россия
sygirina1@yandex.ru

Петр Степанович Бурланков

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного
муниципального управления
Российский государственный университет социальных технологий
Москва, Россия
p.bankov@mgutm.ru

Краткое сообщение

Поступило в редакцию 18.01.2024

Поступило после рецензирования 23.05.2024

Аннотация

Актуальность рассматриваемой проблемы предопределяют активное распространение гиг-экономики и прекаризация занятости. Цель статьи – рассмотреть изменения сферы социально-трудовых отношений в условиях гиг-экономики.

Предмет исследования – последствия происходящих изменений в сфере социально-трудовых отношений и возможности управления ими посредством модернизации институциональной среды.

В новых условиях неоклассический контракт, как доминирующая форма договора найма, вытесняется контрактом классическим. Трудовые отношения все чаще носят разовый характер. Развитие технологий искусственного интеллекта и расширение возможностей цифровых платформ способствуют минимизации транзакционных издержек, связанных с поиском и наймом персонала. Новая форма занятости, наряду с преимуществами, имеет и недостатки. Деструктивное влияние гиг-экономики проявляется как снижение уровня социальной защищенности сотрудников, отсутствие стабильности, нивелирование профессиональной идентичности, ухудшение социального статуса, высокая степень конкуренции на рынке труда. Для экономики государства возникает опасность ухудшения качества человеческого капитала, увеличения масштабов теневой экономической деятельности. Одновременно с тем, что предотвратить дальнейшее развитие гиг-экономики невозможно, задача нивелирования ее деструктивных последствий представляется разрешимой и предполагает изменение институциональной среды и формирования новых институтов.

Ключевые слова

цифровая экономика, гиг-экономика, платформенная занятость, прекарная занятость, социально-трудовые отношения, неоклассический контракт, классический контракт.

© Илякова И.Е., Бурланков П.С., 2024.

Введение

Для определения сущности современного этапа социально-экономического развития все чаще используется термин «цифровая экономика». В широком понимании – это «экономическое производство, обусловленное изменением характера труда и развитием средств производства и социума с использованием цифровых технологий». Данные и информация – это новый и основной тип «сырья» в современных условиях. Цифровые драйверы определяют трансформацию экономики и общества. (Забелина, 2021). Все большее значение приобретают мобильный интернет, облачные технологии, большие данные альтернативные источники энергии и интернет вещей (Шумская, 2019).

Меняется и сфера трудовых отношений. В условиях цифровизации все чаще спрос на труд предъявляют фирмы «без определенного места жительства», осуществляющие найм без зачисления в штат компании. На смену традиционному трудовому договору приходят новые формы взаимодействия работодателей и сотрудников. В экономический оборот уже прочно вошли понятия, обусловленные происходящими изменениями: «гиг-экономика», «экономика концертов», «платформенная занятость», «концертная занятость», «фриланс». Обеспечение баланса интересов взаимодействующих сторон (работодателя, работника, государства и общества) предполагает формирование соответствующей институциональной среды, новых «правил игры», ограничивающих оппортунизм сторон, асимметрию информации, распространение отрицательных экстерналий.

В контексте рассматриваемой проблемы, представляют интерес как классические труды, так и работы современных авторов. Проблемы рыночного взаимодействия, обусловленные асимметрией информации, изучены Дж. Акерлофом. Теория контрактных отношений разработана Я. Макнейлом, О. Уильямсоном, Э. Фуруботном, Р. Рихтером и другими представителями институционального направления экономической науки. Тезис об ограниченной рациональности участников рыночного взаимодействия сформулирован и обоснован Г. Саймоном. Институциональные изменения, их логика и механизм изучены Д. Нормом.

Исследованием влияния цифровизации на рынок труда занимаются: О.В. Забелина, Т. Михова и Н. Маневски, Р. Чинорска, Т. Хореева, К. Денглер, Б. Маттес и другие ученые. В работах А.К. Даммарет, Х. Гальдо, В. Гальдо исследованы особенности цифрового посредничества на рынке труда. Оценке перспектив гиг-экономики посвящена работа К. Крауча. В числе современных российских ученых, исследующих феномен, – А.В. Яценко, С.М. Миронова, Р.Г. Дианов, В.А. Носков, Е.В. Логинова, М.С. Злотников М. С. и другие. Оценке влияния цифровых платформ на социально-экономические процессы посвящены работы Н. Срничека, М. Кенни, Дж. Зайсмана, А. В. Шевчука.

Материалы и методы исследования

Явление гиг-экономики (gig economy) для российской теории и практики относительно новое, в то время как в зарубежных научных источниках оно давно является предметом дискуссий. Сам термин был введен в оборот в 2009 году Т. Браун, констатировавшей новый тренд – формирование модели краткосрочной занятости, отличной от традиционной (когда трудовые отношения между работодателями и сотрудниками предполагают заключение бессрочного контракта). Гиг-экономику часто определяют как повсеместное распространение частичной занятости, институционализируемой в форме краткосрочных трудовых контрактов, заменяющих длительные трудовые отношения (Лapidус, 2018). Гиг-экономику также оценивают как «лабораторию капитализма», подразумевая экспериментальный характер новых форм и моделей управления. Одновременно признается, что сфера их влияния значительно шире

самой платформенной занятости, из чего и следует необходимость модернизации системы социально-трудовых отношений» (Шевчук, 2023).

По мнению К. Крауча, термин «gig economy» происходит от английского «gig» (концерт, выступление), а сами краткосрочные трудовые контракты аналогичны разовым ангажемам (концертам) артистов. (Крауч, 2020) Такое отождествление – причина появления еще одного часто употребляемого определения – «экономика концертов». По сути, это один из синонимов гиг-экономики. Исследователи трудовых отношений в цифровой экономике часто используют такую дефиницию, как «платформенная занятость» (Синявская, 2022; Срничек, 2019; Шевчук, 2023; Яценко, 2023; Кеннеу, 2016). Это связано с тем, что в современных условиях для связи носителей рабочей силы с потенциальными заказчиками все чаще используются цифровые платформы, упрощающие процесс достижения согласия. Одной из наиболее известных в мире платформ является компания Uber. В числе российских площадок – «Яндекс.Такси», Ozon, YouDo, Profi.ru и SkyEng и другие (Синявская, 2022).

В источниках имеет место ошибочное отождествление гиг-экономики и аутсорсинга, что не является корректным. Так, например, в случае передачи на аутсорсинг IT-услуг, подразумеваются стабильный характер взаимодействия сторон и их обоюдные долгосрочные обязательства. В гиг-экономике трудовое сотрудничество носит краткосрочный (разовый) характер, а основанием для оплаты является конкретное выполненное задание (Варавва, 2022).

Для новой модели социально-трудовых отношений характерны самостоятельное определение и реализация трудовой стратегии непосредственно носителями рабочей силы, которые несут риски, связанные с трудовой нестабильностью и отсутствием гарантий занятости. Ситуацию угрозы снижения стандартов трудовой жизни, социальной интеграции, уровня психологического благополучия человека в сфере труда и жизни в целом, связанные с масштабным ростом гиг-экономики, часто определяют как «прекаризация». В условиях прекарной занятости имеют место нивелирование профессиональной идентичности, снижение социального статуса работников (Демин, 2021; Логинова, 2016).

В гиг-экономике происходит модификация предложения рабочей силы. Его обеспечивают независимые подрядчики (фрилансеры, временные независимые работники, проектные работники). В общем виде, признаками занятости в гиг-экономике являются:

- нестабильный характер работы;
- вариативное содержание труда;
- непостоянный доход.

В таблице 1 систематизирована информация о причинах выбора работниками сферы гиг-экономики, раскрытая в докладе McKinsey. Ее анализ позволяет заключить, что далеко не все вовлеченные в сферу гиг-экономики удовлетворены своим трудовым статусом.

Таблица 1. Причины выбора занятости в сфере гиг-экономики

Особенности выбора	Гиг-экономика – основной источник дохода	Гиг-экономика – источник дополнительного заработка
Добровольный выбор	Свободные агенты (30 % занятых в гиг-экономике)	Возможность получения лучшего заработка (40 %)
Вынужденный выбор	Выбор, обусловленный жизненной необходимостью (14 % занятых в гиг-экономике)	Стесненность финансового положения (16 %)

Крауч К. отмечает, что понятие «независимая работа» представляет собой широкую категорию, подразумевающую и самозанятых. По мнению исследователя, занятые в гиг-экономике – пересечение «белой» и «теневой» видов экономики (Крауч, 2020).

Следует отметить, что гиг-экономика все еще не является объектом официальных статистических наблюдений. Источниками эмпирических данных, характеризующих ее масштаб, динамику и структуру, являются результаты немногочисленных исследований научных организаций и консалтинговых компаний. (Дианов, 2023). Согласно результатам одного из них (данные Исследовательского института ADP), в гиг-экономике уже занята треть трудоспособного населения мира. (Отчет о глобальном исследовании вовлеченности, 2018). Размер мирового рынка гиг-экономики в 2022 году составлял 355 млрд долларов, а к 2028 году, по прогнозам, он увеличится до 873 млрд долларов (Работодатели стали чаще нанимать сотрудников, 2023).

Рассматриваемая модель трудовых отношений наиболее распространена в таких государствах, как: Бразилия (47% от всех занятых в экономике); США (45%); Великобритания (45%). Согласно экспертным оценкам, в США к 2025 г. количество занятых в гиг-экономике достигнет 79,6 млн человек, а к 2028 году – 90,1 млн человек. Уже к 2027 году во фрилансинге будет работать около 50 % всей рабочей силы США (см. рис. 1).

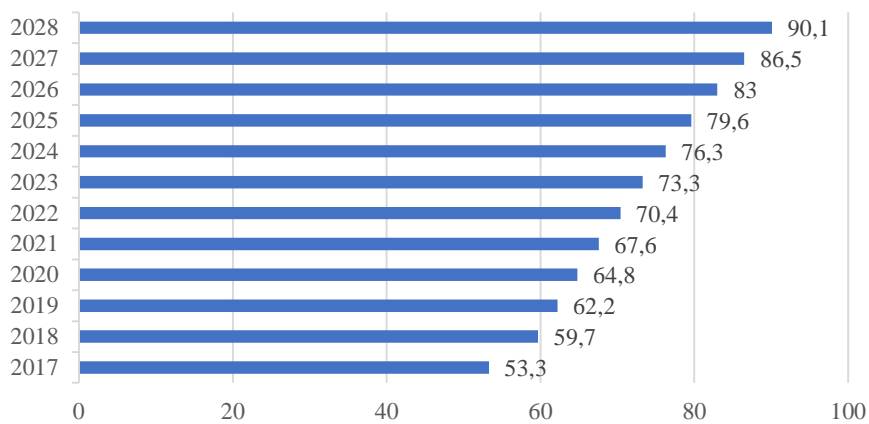

Рисунок 1. Динамика количества фрилансеров в США с 2017 по 2028 г., млн чел. (оценка и прогноз) (40 Gig Economy Statistics You Must Learn, 2024)

На рисунке 2 показаны темпы роста гиг-экономики в 10 государствах-лидерах. Из представленных данных видно, что к числу таких стран относится и Российская Федерация.

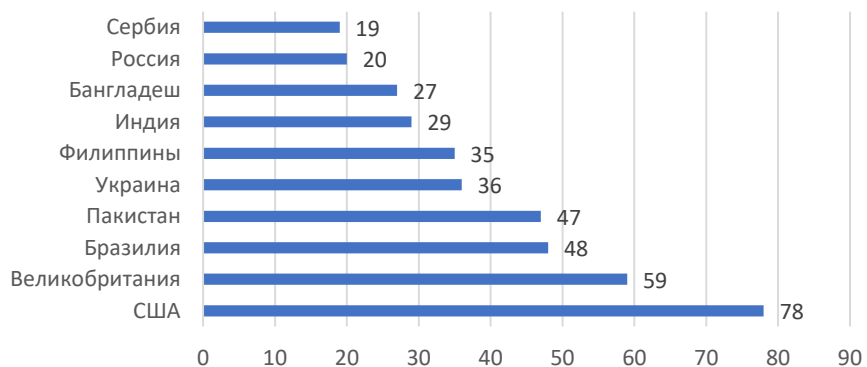

Рисунок 2. Топ-10 стран по темпам роста гиг-экономики Гиг экономика: глобальный тренд малого бизнеса)

Информацию о высоких темпах развития гиг-экономики в России косвенно подтверждают данные Федеральной налоговой службы о динамике численности количества самозанятых.

Таблица 2. Динамика количества лиц, зарегистрированных ФНС России в качестве самозанятых (Официальный сайт Федеральной налоговой службы России)

Годы	Количество, чел.	Абсолютное изменение, чел.	Темпы роста, %
2020	1603538	–	–
2021	3862114	2258576	240,85
2022	6561475	2699361	169,89
2023	9278730	2717255	141,41

Анализ данных, представленных в табл. 2 показывает, что, с одной стороны, численность самозанятых увеличивается, с другой стороны – имеет место замедление темпов роста изменения показателей. Вместе с тем, следует учитывать, что понятия «самозанятые» и «платформенные занятые» не идентичны.

Результаты мониторинга сферы платформенной занятости, проведенного в 2024 году. Центром стратегических разработок, позволяют сделать вывод о повышении ее социально-экономического значения в РФ. Так, если в 2021 году платформенная занятость являлась единственным источником дохода для 45% респондентов, то в 2023 г. – для 79%. Платформенная занятость распространена преимущественно в молодежной среде. На сотрудников в возрасте до 35 лет приходится 52% рынка. Из числа платформенно занятых в РФ 40 % имеют высшее или неоконченное высшее образование, то есть являются квалифицированными сотрудниками.

Результаты и обсуждение

Анализ эмпирических данных позволяет констатировать формирование нового социально-экономического института. В первой половине XX века Р. Коуз объяснил существование фирм и пределы их роста возможностью минимизировать транзакционные издержки (Коуз, 2001). В условиях развития цифровых платформ, расширения сферы использования искусственного интеллекта, транзакционные издержки, связанные с необходимостью поиска специалиста нужной квалификации, оценки его компетенций, заключения контракта найма транзакционные издержки существенно снижаются. Следовательно, и «пределы роста фирмы» становятся более ограниченными.

Повышение социально-экономической значимости гиг-экономики предопределяет необходимость ее институционализации: определения системы формальных правил и механизмов принуждения. Целью институциональных изменений должно стать воспроизводство и усиление положительных эффектов роста гиг-экономики и нивелирование рисков прекарной занятости.

В числе положительных эффектов роста гиг экономики представляется возможным констатировать следующие:

а) для фирм:

– повышение уровня экономической эффективности хозяйственной деятельности, обусловленное существенным снижением расходов на персонал (согласно экспертным оценкам, нанять для выполнения работы фрилансера на 20–30 % дешевле, чем использовать труд штатного сотрудника);

– возможность привлекать к реализации проектов лучших экспертов и специалистов в своей области, без «раздувания» штата;

б) для фрилансеров:

– гибкая занятость (возможно работать неполный день или по удобному графику);

- мобильность (возможно работать из дома или из любой точки мира);
 - дополнительный заработок (возможность совмещать платформенную занятость с основной работой);
 - возможность повысить уровень доходов (цифровые платформы позволяют получить заказ из любой точки мира и получить вознаграждение, существенно превышающее средний уровень по региону – месту проживания фрилансера);
- в) для экономики государства:
- снижение уровня безработицы;
 - снижения уровня избыточного социально-экономического неравенства;
 - дополнительные стимулы для повышения темпов экономического роста.
- Потенциал деструктивного влияния гиг-экономики на социально-экономическую сферу складывается из следующих негативных эффектов:
- а) для фирм:
- успешность и оперативность реализации проектов зависит от эффективности цифровых платформ;
- б) для фрилансеров:
- снижение уровня социальных гарантий, в том числе приемлемого уровня пенсионного обеспечения;
 - нестабильные доходы;
 - непостоянный характер содержания работы, нивелирование профессиональной идентичности;
 - отсутствие чувства уверенности в будущем;
 - высокая конкуренция: в условиях цифровой занятости за возможность получения дохода конкурируют кандидаты со всего мира;
 - асимметрия влияния на ситуацию между работодателем и «работником по требованию» и несправедливые условия найма;
 - отсутствие карьерного роста;
 - снижение социального статуса;
- в) для экономики государства:
- снижение уровня человеческого капитала;
 - риск повышения степени теневизации экономической деятельности
- (Носков, 2023).

Заключение

Таким образом, гиг-экономика – источник положительных эффектов для экономических систем всех уровней. Одновременно, ее негативным проявлениям подвержены прежде всего фрилансеры. Одним из условий снижения риска прекаризации является следование «работниками по требованию» таким неформальным правилам, как: периодическое повышение уровня квалификации; обеспечение высокого уровня финансовой грамотности. Модель карьерного поведения успешного фрилансера предполагает высокий уровень мотивированности, способность справляться с непредсказуемыми потоками заданий.

Обеспечение приемлемого уровня социальной защищенности занятых в сфере гиг-экономики невозможно без формирования адекватной институциональной среды (Миронова, 2022). На текущем этапе в РФ основным нормативно-правовым актом, регулирующим исследуемую сферу, является Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Эксперты отмечают, что это один из самых успешных в мировой практике опыт установления «правил игры». Вместе с тем вне поля его действия

остается ряд важных вопросов (Ермакова, 2020). До настоящего времени законодательно не закреплено определение термина «самозанятые». Согласно действующему законодательству, уплата самозанятыми страховых взносов на пенсионное обеспечение и социальное страхование не является обязательной. Указанное обстоятельство – одна из причин подмены трудовых отношений гражданско-правовыми.

В современном российском законодательстве цифровые платформы определяются термином «оператор электронной площадки». Их правовой статус также определен не в полной мере. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что решение обозначенных и иных вопросов, лежащих в институциональной плоскости, важно не только в контексте развития гиг-экономики, но и инновационной экономики нового технологического уклада.

Список литературы

1. Варавва М.Ю., Лазарева О.С. Платформенная гиг-экономика – альтернативная модель с нестандартными трудовыми отношениями // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2022. Т. 19. № 5(125). С. 108-115.
2. Демин А.Н. Психология precarious занятости: становление предметной области, основные проблемы и подходы к их изучению // Организационная психология. 2021. Т. 11. № 2. С. 98-123.
3. Дианов Р.К. Гиг-экономика: опыт эмпирических исследований в США // Russian economic bulletin. 2023. Т. 6. №3. С. 71–76.
4. Ермакова Э.Р. Возможности применения перераспределительного фискального механизма как инструмента сглаживания социально-экономического неравенства в России // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 4. С. 489–504.
5. Забелина О.В., Омельченко И.Б., Майорова А.В., Сафонова Е.А. Развитие человеческих ресурсов в цифровую эпоху: стратегические вызовы, проблемы и возможности: монография. Под ред. О.В. Забелиной. М.: ИНФРА-М, 2021. 253 с.
6. Коуз Р. Природа фирмы // Природа фирмы. М.: Дело, 2001. 360 с.
7. Крауч К. Победит ли гиг-экономика? Пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. С. Щукиной. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 144 с.
8. Лapidус Л.В., Полякова Ю.М. Гиг-экономика как новая модель развития фрилансинга и краудсорсинга // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 6. С. 73-89.
9. Логинова Е.В., Злотников М.С. Гиг-экономика и ее влияние на человеческий капитал // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 10. С. 57.
10. Логинова Л.В. Прекаризация в системе социально-трудовых отношений: проблемы и перспективы институционализации // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. Вып. 3. С. 34-47.
11. Миронова С.М., Кожемякин Д.В., Пономарченко А.Е. Адаптация правового регулирования трудовых, гражданских, налоговых правоотношений к условиям гиг-экономики // Правоприменение. 2022. Т.6. № 4. С. 314-329.
12. Носков В.А., Казымов Э.А. Финансово-экономические и социальные аспекты формирования гиг-экономики // Инновационное развитие экономики. 2023. № 2(74). С. 143-48.
13. Синявская О.В., Бирюкова С.С., Горват Е.С., Карева Д.Е., Стужук Д.А., Чертенков К.О. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 32 с.
14. Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 128 с.
15. Шевчук А. В. Теоретизируя цифровые платформы: концептуальная схема для гиг-экономики // Экономическая социология. 2023. Т. 24. № 5. С. 11-53.

16. Шумская Е.И. Экономический потенциал четвертой промышленной революции: монограф. Под ред. д.э.н. проф. Пороховского. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2019. 130 с.
17. Яценко А. В. Гиг-экономика и технологические платформы: синергия для бизнеса нового поколения // *Universum: технические науки: электрон. научн. журн.* 2023 г. № 10 (115).
18. 40 Gig Economy statistics you must learn: 2024 market share and data analysis.
19. Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy. *Issues in Science and Technology*. 2016. № 32(3). pp. 61-69.

References

1. Varavva M.Yu., Lazareva O.S. Platform gig economy - an alternative model with non-standard labor relations. *Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics*. 2022. Vol. 19. № 5(125). pp. 108-115. (In Russ).
2. Demin A.N. Psychology of precarious employment: the formation of a subject area, the main problems and approaches to their study. *Organizational psychology*. 2021. Vol. 11. № 2. pp. 98-123. (In Russ).
3. Dianov R.K. Giga-economics: empirical research in RUSSIA. *Russian Economic Bulletin*. 2023. Vol. 6. № 3. pp. 71-76. (In Russ).
4. Ermakova E.R. The possibilities of using the redistributive fiscal mechanism as a tool for smoothing socio-economic inequality in Russia. *Economic security*. 2020. Vol. 3. № 4. pp. 489-504. (In Russ).
5. Zabelina O.V., Omelchenko I.B., Mayorova A.V., Safonova E.A. Human resource development in the digital age: strategic challenges, problems and opportunities: monograph. Ed. by O.V. Zabelina. M.: INFRA-M, 2021. 253 p. (In Russ).
6. Kose R. Nature of the firm // *Nature of the firm*. M.: Delo, 2001. 360 p. (In Russ).
7. Crouch K. Will the gig economy win? Translated from the English by Yu. Kapturevsky; under the scientific editorship of S. Shchukina. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 144 p. (In Russ).
8. Lapidus L.V., Polyakova Yu.M. Gigonomics as a new model for the development of freelancing and crowdsourcing. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018. № 6. pp. 73-89. (In Russ).
9. Loginova E.V., Zlotnikov M.S. Gig-economics and its impact on human capital. *Moscow Economic Journal*. 2022. Vol. 7. № 10. p. 57. (In Russ).
10. Loginova L.V. Precarization in the system of social and labor relations: problems and prospects of institutionalization. *Bulletin of St. Petersburg State University. Episode 12. Sociology*. 2016. Is. 3. pp. 34-47. (In Russ).
11. Mironova S.M., Kozhemyakin D.V., Ponomarchenko A.E. Adaptation of the legal regulation of labor, civil, and tax relations to the conditions of the gig economy. *Law enforcement*. 2022. Vol.6. № 4. pp. 314-329. (In Russ).
12. Noskov V.A., Kazimov E.A. Financial, economic and social aspects of the formation of the gig economy. *Innovative development of economics*. 2023. № 2(74). pp. 143-48. (In Russ).
13. Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorvat E.S., Kareva D.E., Stuzhuk D.A., Chertenkov K.O. Platform employment in Russia: scales, motives and barriers of participation. M.: HSE, 2022. 32 p. (In Russ).
14. Srnichek N. Capitalism of platforms. M.: Publishing house of the Higher School of Economics, 2019. 128 p. (In Russ).
15. Shevchuk A.V. Theorizing digital platforms: a conceptual scheme for the gig economy. *Economic sociology*. 2023. Vol. 24. № 5. pp. 11-53. (In Russ).

16. Shumskaya E.I. The economic potential of the fourth industrial revolution: monograph. Edited by Dr. E.N. Prof. Porokhovskiy, M.: Publishing House «Scientific Library», 2019. 130 p. (In Russ).
17. Yatsenko A.V. Gig-economics and technology platforms: synergy for a new generation of business. Universe: technical sciences: electron. scientific Journal of 2023. № 10(115). (In Russ).
18. 40 Economic statistics that you should study: market share for 2024 and data analysis. (In Russ).
19. Kenny M., Zaisman J. The formation of a platform economy. Issues of science and technology. 2016. № 32(3). pp. 61-69. (In Russ).

Transformation sphere of social and labor relations in the conditions of formation of the gig economy

Irina E. Ilyakova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance
Russian State University of Social Technologies
Moscow, Russia
sygirina1@yandex.ru
SPIN-код: 1058-9780

Peter S. Burlakov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration
Russian State University of Social Technologies
Moscow, Russia
p.bankov@mgutm.ru

Short Report

Received 18.01.2024

Revised 23.05.2024

Accepted 03.06.2024

Abstract

The relevance of the problem under consideration is determined by the active spread of the gig economy and the precarization of employment. The purpose of the article is to consider changes in the sphere of social and labor relations in the context of the gig economy.

The subject of the study is the consequences of the ongoing changes in the sphere of social and labor relations and the possibilities of managing them through the modernization of the institutional environment.

In the new conditions, the neoclassical contract, as the dominant form of employment agreement, is being replaced by a classical contract. Labor relations are increasingly one-time in nature. The development of artificial intelligence technologies and the expansion of digital platform capabilities help to minimize transaction costs associated with the search and hiring of personnel. The new form of employment, along with its advantages, also has disadvantages. The destructive impact of the gig economy is manifested as a decrease in the level of social protection of employees, lack of stability, leveling of professional identity, deterioration of social status, and a high degree of competition in the labor market. For the state economy, there is a danger of

deterioration in the quality of human capital and an increase in the scale of shadow economic activity. While it is impossible to prevent the further development of the gig economy, the task of mitigating its destructive consequences seems solvable and involves changing the institutional environment and forming new institutions.

Keywords: digital economy, gig economy, platform employment, precarious employment, social and labor relations, neoclassical contract, classical contract.

© Илякова И.Е., Бурланков П.С., 2024.